

Зависть

Автор:

[Мария Метлицкая](#)

Зависть

Мария Метлицкая

«Галина лежит на диване, как Даная, так же красиво. Впрочем, все, что она делает, красиво. Ника так считает – абсолютно, кстати, искренне. Кожаная узкая юбка слегка задралась, демонстрируя длинные, полноватые, но все еще очень стройные ноги. Одна рука закинута за голову, а вторая держит сигарету. Тоже красиво. Руки очень ухоженные, с длинными красивыми пальцами и прекрасным темно-вишневым маникюром. Немного откинув голову назад и сложив в трубочку губы, Галина выпускает в потолок тонкую струйку дыма. Ника, как всегда, не может оторвать от Галины глаз. Смотрит на нее как замороженная, любуется лицом – гладким, очень белым, с яркими синими глазами, широкими темными бровями, прямым носом и крупным, пухлым, манящим ртом с полоской идеальных, белоснежных зубов. Длинные, темные, густые волосы, закрученные на затылке в небрежный пучок. Кофточка с глубоким декольте. А что, такую грудь не грех и выставить, сплошное богатство. Не то что Никин первый, и то с натяжкой, номер. И это после двоих-то детей!..»

Мария Метлицкая

Зависть

Галина лежит на диване, как Даная, так же красиво. Впрочем, все, что она делает, красиво. Ника так считает – абсолютно, кстати, искренне. Кожаная узкая юбка слегка задралась, демонстрируя длинные, полноватые, но все еще очень стройные ноги. Одна рука закинута за голову, а вторая держит сигарету. Тоже красиво. Руки очень ухоженные, с длинными красивыми пальцами и прекрасным

темно-вишневым маникюром. Немного откинув голову назад и сложив в трубочку губы, Галина выпускает в потолок тонкую струйку дыма. Ника, как всегда, не может оторвать от Галины глаз. Смотрит на нее как замороженная, любуется лицом – гладким, очень белым, с яркими синими глазами, широкими темными бровями, прямым носом и крупным, пухлым, манящим ртом с полоской идеальных, белоснежных зубов. Длинные, темные, густые волосы, закрученные на затылке в небрежный пучок. Кофточка с глубоким декольте. А что, такую грудь не грех и выставить, сплошное богатство. Не то что Никин первый, и то с натяжкой, номер. И это после двоих-то детей!

Ника мысленно оглядывает себя и тяжело вздыхает. Угораздило же уродиться такой серой мышью! Вот родители постарались. Это про таких, как она, говорят: «Ни кожи ни рожи». Одно сплошное недовольство собой. А как по-другому? Роста ничтожного, вес – ученицы шестого класса. Фигуры нет и вовсе – ручки тоненькие, ножки кривенькие, волосы серенькие и тусклые. Глазки, ротик, оборотик – вот и получилась Ника. Никакая. Ника – никакая. Вот и каламбур, прости господи.

В соседней комнате возятся сыновья – пятилетний Вовка и трехлетний Колька. Орут как резаные, разносят комнату по кускам. Полная свобода.

Галина морщится и кивает в сторону детей:

– Усмири!

Ника обижается, но не подает вида – усмирять детей, конечно, смешно. Украдкой глядит на часы – скоро с работы должен приехать муж Виталик.

«Успеть бы проветрить», – с тоской думает она.

Галина тем временем в пятый раз просит сварить кофе. Ника бросается на кухню и заодно ставит разогревать кастрюлю с борщом – Виталик ждать не любит. Галина тем временем продолжает рассуждения.

– Ну что Савельев? – медленно растягивая слова, говорит она. – Да, конечно, человек небедный. Практически олигарх. Подарки не из последних. Шуба, машина, бриллианты. Ко дню рождения – гарнитур из розовых сапфиров. Не банально. Дом с прислугой. Казалось бы, что еще надо? Но есть один веский

аргумент, который перечеркивает все положительное. Ложиться в койку с ним просто мука.

Нечеловеческие страдания. У него какой-то особый запах, Ну, специфический такой, понимаешь?

Ника отрицательно мотает головой. Галина опять морщится.

– Ничего не помогает – ни духи, ни дезодоранты. Это же не запах нечистого тела – он чистюля будь здоров! Это просто его запах, понимаешь? И его ничем не перебьешь. Гормоны, наверно, – тяжело вздыхает Галина. – Ничего не могу с собой поделать – тошнит. Прямо к горлу подкатывает.

Ника, у которой в арсенале имеется единственный сексуальный опыт, с мужем Виталиком, тоже вздыхает и кивает понимающе.

Галина продолжает:

– А Могилко? Нет, сама подумай, можно в трезвом уме взять фамилию Могилко?

– А ты не бери, – говорит Ника. – Оставайся при своей.

– Так он же настаивает! И дети, нет, ты только представь, будут Могилко. Девочка, например. Или мальчик. Да там еще трое детей в анамнезе и три жены. И все – Могилко. Хорошие дела.

Галина привстает и раздраженно тушит окурок.

– Или вот Забельшанский. Фамилия что надо. Подходящая фамилия. Только живет с сестрой-дебилкой. Та голая по квартире ходит. Говорит, что принимает воздушные ванны. А мне кажется, что братца соблазняет. Нимфоманка, по моему, на мужиков бросается. К нему друзья перестали в гости ходить – боятся. Он говорит, что ее ни за что не бросит, совесть не позволит. Сама – ни убрать, ни приготовить. Все он, как за малым дитем. Ну, мне это надо? Еще отравит меня из ревности. И не сядет, у нее справка. А жаль. Неплохой он мужик, этот Забельшанский. Умный, интересный. И не бедный, – добавляет Галина. И опять тяжело вздыхает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/mariya-metlickaya/zavist>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)